* * *

На одиннадцатом году правления Сюань Дэ в столицу вернулась Вдовствующая Императрица И Дэ.

В этот день в столице царило небывалое оживление, и не было недостатка в людях, которые обсуждали это в чайных и ресторанах. Вдовствующая Императрица И Дэ покинула столицу три года назад и должна была вернуться сегодня. Император в сопровождении гражданских и военных чиновников вышел, чтобы торжественно поприветствовать её. Даже если простые люди не могли присоединиться к такому зрелищному мероприятию, вообразив сцену, они чувствовали себя так, как будто виделаи её собственными глазами.

Погода в тот день оказалась хорошей; весна, казалось, наступила рано. Как будто даже солнце знало, что сегодня большой день, и светило намного ярче, чем накануне.

В Цзян фу Ся Янь аккуратно подбирала официальную одежду Цзян Цюаня. Она улыбнулась и сказала:

– Я уже приказала на кухне приготовить любимую курицу с османтусом.

Цзян Цюань слегка нахмурился.

– Тебе не нужно делать эти тривиальные вещи, просто оставь их слугам, – его взгляд упал на живот Ся Янь. – Вместо этого вам следует позаботиться о своём теле.

В глазах Ся Янь вспыхнул намёк радости.

– Кстати, я до сих пор не устроила господину постель на ближайшие дни. Рядом со мной есть хорошо воспитанная девушка по имени Линь Лан…

– Нет надобности, – Цзян Цюань махнул рукой. – Есть еще Хун Ин. Как будет выглядеть прислуга для посторонних? Я пойду первым, у Его Величества сегодня объявление, я не могу опоздать, – сказав это, он сам застегнул две верхние пуговицы на воротнике и поспешил за дверь.

После того, как Цзян Цюань ушёл, улыбка Ся Янь мгновенно исчезла. Первоначально она думала, что забеременеть – это хорошо, но это только дало этой лисе Хун Ин возможность вместо этого воспользоваться ситуацией. Цзян Цюань давно не посещал её двор и даже передавал вещи в распоряжение Хун Ин. Теперь она не могла даже засунуть Линь Лан.

Когда Момо Ли увидела, как она в отчаянии рухнула на стул, то поспешно протянула Ся Янь чашку с красными финиками и медовой водой.

– Фужэнь, не сердитесь на Мастера, будьте осторожен, чтобы не навредить молодому господину.

– Момо, это не я своенравная, – глаза Ся Янь вспыхнули от горя. – Он знает только, что Вдовствующая Императрица возвращается во дворец сегодня, но не знает, что Су'эр также возвращается домой сегодня. Су'эр оставалась в родовом семейном храме в течение трёх лет, и я не видела её вообще. Но посмотрите на него, он вообще о ней не спрашивал. Он всё ещё помнит Су'эр?

Тон Ся Янь был наполнен такой печалью, что Момо Ли поспешно ответила:

– Фужэнь, пожалуйста, не говорите больше этих слов. Боюсь, что если этот человек услышит об этом, он попытается посеять разлад между вами и господином.

"Этим человеком" была, естественно, пятая Инян, Хун Ин. В последние несколько лет положение Хун Ин в Цзян фу становилось всё более и более стабильным, почти до такой степени, что она могла сражаться с Ся Янь на равных. Хотя Момо Ли так сказала, в тот момент Ся Янь была настолько зла, что ей было всё равно. Она сердито возразила:

– Ба, она просто проститутка. Независимо от того, насколько высока и могущественна она, разве это не простая опора на мелкие уловки, чтобы соблазнить мужчин; её даже нельзя выводить на улицу, чтобы показывать на публике!

Если бы кто-нибудь проходил мимо в этот момент, они были бы шокированы тем, что Ся Янь, которая всегда славилась в столице как талантливая женщина, могла выплёвывать такие пошлые слова, как землеройка из сельской местности.

Увидев в таком состоянии Ся Янь, Момо Ли поспешила утешить её:

– Фужэнь не нужно заботиться о ней. Независимо от того, сколько благосклонности она получит, сможет ли она родить или нет – это выбор Фужэнь. Мужчинам всегда нравятся новые вещи, а господин на мгновение оказался очарован этой лисой. Просто подождите, пока она не станет старой и белой, и рядом не будет ребёнка, у неё не будет хорошего конца. Когда Фужэнь подарит хозяину молодого господина, он, естественно, поймёт, что Фужэнь – единственная, кто относится к нему искренне. Фужэнь нечего бояться, когда рядом с Вами будет молодой господин.

Ся Янь медленно успокоилась, вздохнув.

– Ты права, эта сука – всего лишь курица, которая не умеет откладывать яйца, нечего её бояться. Чао'эр тоже выздоровел сейчас, в будущем он может помочь поддержать того, что у меня в животе.

Цзян Чао в настоящее время работал под руководством Сюань Ли, курируя деловые вопросы столицы. Эту работу нельзя было назвать критической, но и не маловажной. Он, похоже, много работал последние несколько лет и проделал довольно хорошую работу, что привело к признательности Сюань Ли. Цзян Цюань, который раньше очень разочаровывался в своём сыне, также со временем стал по-другому смотреть на Цзян Чао.

Но больше всего Ся Янь беспокоился о Цзян Су Су. Письма, которые она отправляла Цзян Су Су, так и не получили должных ответов, только короткие сообщения, в которых сообщалось о её благополучии. Она даже не хотела видеть Ся Янь лично. Цзян Су Су наконец собиралась вернуться через три года! Ся Янь была так счастлива, но Цзян Цюань облил её холодной водой тем, что совершенно забыл о дочери.

Она медленно погладила низ живота. Прошло три месяца, и плод был стабильным. Когда пришёл лекарь, он сказал, что, скорее всего, это был плод мужского пола. Если это действительно был мальчик, это означало, что она могла взять верх в противостоянии с Хун Ин. Ся Янь опустила голову, чтобы посмотреть на свой слегка выступающий живот.

– Мой сын, ты должен оставаться в безопасности.

http://tl.rulate.ru/book/11876/1697560